

Этим утром Чжао Синчуаню позвонила Инь Юньтин.

— А-Чуань, представляешь! — раздался в трубке её звонкий голос. — Тётя сказала, что в эти выходные мы все собираемся на обед в старом поместье. И уверяет, будто ты обзавёлся парнем и собираешься представить его семье! Когда это ты успел?

Чжао Синчуань прекрасно понимал, что это очередной ход госпожи Линь Жофэй. Мать явно опасалась, что сын отнесётся к её ультиматуму легкомысленно и притащит домой первого встречного ради спасительной ширмы.

— Совсем недавно, — уклончиво ответил он.

— Да ну?

— Сама всё увидишь, — отрезал Синчуань, понимая, что оправдываться бессмысленно.

— Ловлю на слове! Жду не дождусь, — радостно прощепетала Юньтин.

Похоже, Линь Жофэй решила пойти напролом. Мать вознамерилась вытащить его из раковины: кого бы он ни привёл, она расшибётся в лепёшку, но благословит этот союз, лишь бы устроить жизнь сына.

Синчуань горько усмехнулся. Дело было вовсе не в его легкомыслии — у него попросту не существовало никакого избранника. Тот снимок, запечатлевший его порыв, хранил лишь свидетельство минутной слабости, глупую попытку удержать того, кто ему не принадлежал.

Он ведь твёрдо решил больше не втягивать Чжоо Чэня в свои дела.

Но стоило Чжоо Чэню всплыть в мыслях, как следом неизбежно возникал образ Тао Цзинчжу. Несколько лет назад, когда эта женщина пускалась во все тяжкие, она едва не сжила со свету парочку своих фаворитов...

И как Чжоо Чэнь мог так опуститься? Неужели он действительно готов плыть по течению и губить себя ради лёгких денег?

Линь Жунжун в последние дни крутилась как белка в колесе. Переговоры с телеканалом о спонсорстве нового музыкального шоу требовали её личного присутствия, а тут ещё навалилось оформление контракта с Линь Бинем.

Стоило ей вспомнить о Бине, как карандаш в её руке замер. При их последней встрече она вскользь упомянула его коллегу, Чжоо Чэня. И хотя Линь Бинь отозвался о том исключительно тепло — мол, совершенно не против, если Жунжун им заинтересуется, — в его глазах промелькнула едва заметная тень. Опасение. Зависть.

Это говорило лишь об одном: Чжоо Чэнь как исполнитель был на голову выше.

Телефон на краю стола негромко звякнул, оповещая о новом сообщении в мессенджере.

Линь Жунжун разблокировала экран. На дисплее высветилось имя Инь Юньтин:

«Сестра Жунжун, тут такое дело! Безумно интересная новость!»

«Тётя проболталась, что в эти выходные мой кузен приведёт своего парня в старое поместье!»

Жунжун невольно нахмурилась. Юньтин в последнее время писала ей всё чаще, засыпая подробностями своей жизни. Делилась каждой мелочью, искала сочувствия по поводу и без.

Жунжун прекрасно понимала природу этого навязчивого внимания. Влюблённые девушки всегда ведут себя подобным образом: становятся липкими, назойливыми, требуют ежесекундного отклика и заполняют собой всё пространство.

Вот только это не мешало ей чувствовать глухое раздражение. Юньтин была слишком молода, избалована родительской опекой и порой проявляла крайний эгоизм, совершенно не думая о чужих границах.

Ей нравилось требовать внимание, ничего не отдавая взамен.

Сама же Жунжун давно растратила душевные силы, и отвечать на этот пыл ей было попросту нечем.

Поэтому с самого начала она старалась остудить пыл девушки, отвечая раз или два в сутки, в надежде, что та сама всё поймёт. Однако юная принцесса Инь упрямо игнорировала холодность собеседницы и продолжала слать сообщения в пустоту, даже не требуя ответов.

Какое ей дело до того, кого Чжао Синчуань приведёт к родителям?

Хотя... стоп. Неужели это Чжоо Чэнь?

Жунжун мысленно покачала головой, прогоняя нелепую догадку. Она слишком хорошо знала Синчуаня. Этот человек никогда не действовал на эмоциях, просчитывал каждый шаг наперёд

и отличался исключительной требовательностью. Он не станет ввязываться в бесперспективную интрижку. Даже если между ним и Чжоо Чэнем когда-то проскочила искра, их разделяет слишком глубокая пропасть. Статус, влияние, жизненный опыт — они птицы слишком разного полёта, чтобы строить совместное будущее.

Чжоо Чэнь...

Жунжун тихо вздохнула.

Ей искренне хотелось взглянуть на этого таинственного клубного певца, но дела постоянно путали карты, не оставляя и единого свободного вечера для личной встречи.

Тем временем Чжао Синчуань, взвесив все за и против, выбрал из своего окружения наиболее надёжного кандидата на роль фальшивого спутника. Он набрал номер. На том конце провода ответили лишь после третьего гудка — абонент явно был занят своими домашними питомцами.

Из динамика полился весёлый, открытый голос. Это был Хуа Цзяньбай, старый университетский приятель Синчуаня, с которым они два года делили комнату в общежитии. После выпуска Цзяньбай недолго проработал в госкомпании, быстро заскучал и уволился. По дороге на очередное собеседование к нему привязался бездомный полосатый котёнок, и парень, плюнув на карьеру, развернулся и унёс найдёныша домой. Это был его пятый питомец — предыдущих четырёх он точно так же подобрал на улице.

Тогда же, лишившись надежд на стабильный оклад, он за одну ночь набросал бизнес-план. На следующий день, сияя тёмными кругами под глазами, Цзяньбай хлопнул этой стопкой бумаг по столу Синчуаня и увлечённо изложил свою безумную идею.

Сегодня они на паях владели приютом для бездомных животных и креативным брендом мерча. Впрочем, Синчуань в дела не вмешивался — он лишь исправно покрывал расходы приюта, благо суммы оставались в разумных пределах.

К удивлению Синчуаня, Цзяньбай умудрился вывести приют на самоокупаемость всего за полгода. Проект набирал популярность, бренд развивался, и безумный план старого друга спасти жизни и одновременно зарабатывать на этом внезапно перестал казаться утопией.

— Здорово, дружище! — бодро отозвался Цзяньбай. — Извини за задержку, как раз чистил лоток Угольку.

— Как он? — поинтересовался Синчуань.

— Пошёл на поправку. Чумку мы победили, теперь носится по всему дому как угорелый и

крушит всё на своём пути.

— Ну и славно.

— Твоя заслуга. Если бы ты не уговорил профессора Хао приехать, не видать бы мелкому жизни. Так что колись, зачем звонишь? Нужна помощь? Сразу скажу — я согласен на всё, кроме криминала.

— Цзяньбай, мне действительно нужна услуга.

Синчуань вкратце обрисовал ситуацию, тактично умолчав о Чжоо Чэне. Упомянул лишь недавний скандал в сети и ультиматум матери, потребовавшей привести избранника на семейный ужин.

На том конце провода раздался громогласный хохот:

— Надо же, и на старуху бывает проруха! Дожали-таки тебя!

— Ты сам сказал, что согласен на всё, — напомнил Синчуань.

— От своих слов не отказываюсь, — отсмеявшись, ответил друг. — Но и бесплатно продавать свою свободу я не намерен. С тебя ужин в Горной вилле Облачной префектуры. Я на их фирменные пирожные с османтусом уже полгода облизываюсь.

Синчуань с облегчением перевёл дух и бросил взгляд на правый угол монитора.

— Договорились. Сегодня вечером.

— Идет. В восемь устроит?

— Вполне.

— Может, мне и Уголька прихватить для солидности? Познакомитесь.

— Издеваешься? Проваливай.

— Ладно-ладно. Ради встречи с молодым господином мне придётся пройти полную дезинфекцию и вычистить одежду от шерсти. До вечера.

Нажав отбой, Цзяньбай посмотрел на закатное солнце и ласково погладил устроившегося на

его коленях чёрного котёнка, который усердно перебирал лапками его домашние брюки.

«Эх, Уголёк, — вздохнул он с деланным сожалением. — Видишь, не судьба. А ведь мог бы стать богатым зятем. Хотя, с другой стороны, если бы Синчуань на мне женился, пришлось бы вас всех раздать. Наш генеральный директор хоть и любит животных, но от одного вашего вида начинает задыхаться и чихать. Бедолага».

Он негромко рассмеялся. Котёнок тихонько мяукнул в ответ и выпустил коготки, устраиваясь поудобнее. Цзяньбай прижал к себе тёплый пушистый комочек:

«Ладно, котики всё равно лучше всех на свете. Я вас ни на какого богача не променяю!»

Горная вилла Облачной префектуры

Администратор встретил Хуа Цзяньбая в холле и проводил к уединённому павильону, где его уже ждал Синчуань.

Местные залы славились строгой конфиденциальностью — здесь стояли небольшие столы максимум на шесть персон, скрытые от посторонних глаз.

— Синчуань! Сколько лет, сколько зим! Полгода точно не виделись, — широко улыбаясь, Цзяньбай вошёл в комнату.

Синчуань не стал подниматься навстречу — между ними никогда не было места напускному официозу.

— Присаживайся. Я уже заказал твои любимые пирожные с османтусом и их фирменные десерты.

— Моя благодарность не знает границ!

Официант бесшумно разложил перед ними меню в кожаных переплётках.

В это же самое время в другом крыле усадьбы, за точно таким же столом сидел Чжоо Чэнь. Напротив него, в мягком свете ламп, неторопливо потягивала вино Тао Цзинчжу.

После их памятного разговора в кофейне это была их третья встреча. На поверку госпожа Тао

оказалась вовсе не скучающей сибариткой, какой пыталась казаться, а весьма занятой деловой женщиной. Предыдущие два свидания длились от силы по часу — они успевали лишь пообедать и перекинуться парой ни к чему не обязывающих фраз. Хотя её пристрастия за рамками приличий оставались весьма специфическими, в обычной жизни она строго следовала этикету.

Сегодняшний ужин стал их первой вечерней встречей, ради которой Чжоо Чэню пришлось просить отгул в баре. Он надеялся, что подобные посиделки не войдут в привычку: владелец заведения, старина Чэн, хоть и отличался мягким нравом, в первую очередь заботился о доходах заведения.

Едва бросив взгляд на наряд Цзинчжу — облегающее чёрное платье, одновременно изысканное и откровенное, — Чжоо Чэнь понял, к чему клонится вечер. Ещё днём её посыльный доставил ему коробку с костюмом и строгой запиской: надеть именно это.

Выбора у него не было. Пришлось подчиниться.

Однако сценарий этой ночи он собирался писать сам.

Осыпая спутницу изящными комплиментами, Чжоо Чэнь дождался, пока на его телефоне сработает будильник. Выдав этот сигнал за важный звонок, он легко получил у разомлевшей от лести женщины разрешение ненадолго отлучиться и вышел в тихий коридор.

Свернув за угол галереи, он вытащил смартфон и выключил вибрирующий таймер. Никаких звонков, разумеется, не было.

Опершись спиной о прохладную стену, он задумался. Как выйти из этой игры невредимым? Тянуть время вечно не получится, но на сегодня у него был заготовлен надёжный план.

Чжоо Чэнь направился в сторону уборной. Если уж придётся действовать грязно — что ж, ему не привыкать. Он слишком долго топтал дно преисподней, чтобы теперь заботиться о чистоте чужих желудков.

Всякий раз, когда он вспоминал, чьими усилиями оказался в этой кабале — будь то Ян Вэньбо, Ян Кай или Фан Цюфэнь, — в его душе поднималась волна удушливой горечи и злобы.

Он скользнул рукой в карман брюк и нащупал блистер. Сильное слабительное — три таблетки, измельчённые в порошок. Способ варварский, но в его положении выбирать не приходилось.

Чжоо Чэнь мимолётно усмехнулся при мысли о том, как холёная и властная госпожа Тао будет судорожно искать спасения в дамской комнате. В таком состоянии ей точно будет не до плотских утех. А если представится случай, можно будет сделать пару весьма компрометирующих снимков. Тогда и долг спишется, и эта мерзкая женщина больше никогда к

нему не сунется.

Горная вилла Облачной префектуры славилась своей планировкой. Традиционный ресторанный комплекс переходил во внутренний двор, оформленный в виде классического китайского сада с искусственными горками, вековыми деревьями и тихими прудами. Мягкая подсветка превращала это место в ожившую сказку, маня гостей прогуляться под сенью листвы.

Чжоо Чэнь невольно замедлил шаг у выхода на открытую террасу. И тут его мобильный зазвонил по-настоящему. На экране высветился незнакомый номер.

Он нажал кнопку приема:

— Слушаю.

— Здравствуй, Чжоо Чэнь. Это Фан Юйхуа. Мы виделись на днях.

У Чжоо Чэня сердце пропустило удар, а затем забилось в бешеном ритме.

— Режиссёр Фан? Здравствуйте. Что-то случилось?

— Скажи, тебе интересно актёрское мастерство? Не хочешь попробовать себя на съёмочной площадке?

Чжоо Чэнь не сумел сдержать счастливой улыбки.

— Если мне выпадет такая честь, я с радостью попробую.

— Считаю, что она у тебя есть.

— Спасибо вам огромное, господин режиссёр. Я сделаю всё возможное, чтобы не подвести вас, — выдохнул Чжоо Чэнь. Однако ликование быстро сменилось холодной волной прагматизма. — Но должен признаться... прямо сейчас я нахожусь в весьма затруднительном положении.

— Что за трудности?

Сжимая трубку, Чжоо Чэнь медленно спустился по ступеням в сад. Ветер мягко шелестел листвой. Огибая живописный грот, он повернул на деревянную галерею и внезапно замер на полуслове.

В нескольких шагах от него стоял человек, которого он ожидал увидеть здесь меньше всего. И

всё же безумно желал этой встречи.

В полумраке сада он встретился взглядом с Чжао Синчуанем.

— Простите, режиссёр Фан, всё в порядке, — не отрывая глаз от застывшего Синчуаня, тихо проговорил Чжоо Чэнь в микрофон. — Думаю, я справлюсь своими силами.

— Точно? Если что-то серьёзное — не стесняйся, говори напрямую.

Чжао Синчуань смотрел на него, не мигая. Он жадно, почти осязаемо разглядывал фигуру юноши. И Чжоо Чэнь это прекрасно чувствовал.

Чжоо Чэнь мягко и лукаво улыбнулся.

— Похоже, удача сегодня на моей стороне, — прошептал он, и его тихий, интимный полушёпот, предназначенный, казалось, далекому собеседнику, заставил Синчуаня заметно вздрогнуть. Этот звук мгновенно разрушил его оцепенение.

Чжоо Чэнь выглядел потрясающе. Белая рубашка из тонкой шерсти скрывала его природную хрупкость, а под ней угадывалась глубокая синева облегающего тонкого джемпера, мягко охватывающего горло и очерчивающего линию ключиц. Верхние пуговицы рубашки были небрежно расстёгнуты, обнажая изящную шею и дразня взгляд. Узкую талию перетягивал ремень классических брюк, выгодно подчёркивая бесконечные стройные ноги. На груди тусклым золотом поблёскивала изысканная винтажная брошь, придавая его облику ту непринуждённую роскошь, какая бывает лишь у людей, выросших в неге и богатстве.

— Ты? — только и смог выговорить Синчуань.

Чжоо Чэнь убрал телефон в карман и неторопливой, скользящей походкой подошёл к нему вплотную, беззастенчиво нарушая все границы личного пространства. Он упивался этой минутой, видя, как участилось дыхание мужчины, как он метался между желанием отступить назад и непреодолимым притяжением.

— Добрый вечер, господин Чжао, — с тихим торжеством произнёс Чжоо Чэнь.

<http://bllate.org/book/18248/1749210>